

2.

Вильно.

У счастья только настоящее
и то не день, а мгновение.

Из: Тургеневъ.

И вотъ „по дорогѣ“, пересѣвши въ Динабургѣ съ поѣзда на поѣздъ, рано утромъ на слѣдующій день, какъ я оставилъ Ригу, я очутился въ Вильно. Правда, что въ Вильно у меня жили друзья, которыхъ мнѣ очень хотѣлось повидать, а потому появленіе мое въ Вильно было очень законно. Какъ Рига была центромъ въ Прибалтійской странѣ, такъ Вильно была столицей Литвы и играла большую роль въ исторіи этого края. Въ былые года мнѣ случалось проѣзжать мимо Вильно и всякій разъ меня плѣняли дубовыя рощи, одѣвшія горы, желтые обрывы, на вершинахъ которыхъ синѣли сосны, заглядывая въ бѣгущую внизу рѣчку, сажени, полныя вишенъ и сливъ и пирамидальныя тополя, стремящіеся къ небу своими острыми вершинами. Сколько разъ прежде мнѣ приходилось слышать о томъ, что Вильно прекрасно лежитъ, что окрестности его полны красотъ и, проѣзжая мимо, я убѣждался въ этихъ словахъ, но о самомъ городѣ мнѣ приходилось слышать очень мало. Дохо-

дили до меня только слухи объ „Остробрамской Божьей Матери“ и о массѣ жидовъ, царящей въ Вильно.

Въ былыя времена на берегу рѣки Нерисы (нынче Вилии), среди темныхъ дубовыхъ рощъ жили язычники и пок онались Перкуну, передъ которымъ горѣлъ неугасаемый огонь. Вотъ на этомъ-то священномъ для язычниковъ мѣстѣ и выросъ городъ. Преданіе говоритъ, что одинъ изъ жрецовъ объяснилъ сонъ Гедимину, видѣвшему во время охоты во снѣ желѣзнаго волка, который страшно вылъ. Жрецъ увидѣлъ въ этомъ будущій громадный городъ, слава о которомъ прогремить далеко. Вскорѣ послѣ Гедимины христіанство стало пускать мощные корни и старалось побѣдить язычество. Такъ Ольгердъ, умершій православнымъ и схимникомъ, пріѣхалъ въ Вильно изъ Витебска съ женою-христіанкой. Но Ольгердъ не могъ противустоять жрецамъ, которые, видя слабѣвшую свою власть, старались выместить свою злобу на христіанахъ. Они замучили и повѣсили троихъ приближенныхъ Іоанна, Андрея и Евстаѳія, которыхъ имъ отдалъ Ольгердъ и которыхъ церковь причислила къ лику святыхъ. Мощи замученныхъ покоятся теперь въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, осѣненномъ тѣнью аллеи пирамидальныхъ тополей. Жертвой язычниковъ стали также 14 монаховъ-францисканцевъ, которые во время отсутствія Ольгерда, видя опасность, захотѣли спастись бѣгствомъ, но ихъ застигли на горѣ и сбросили съ обрыва въ Вилейку. Когда Ягайло, сынъ Ольгерда, женился на польской королевѣ и Литва соединилась съ Польшей, онъ принялъ крещеніе въ Краковѣ по католическому обряду и сталъ преслѣдовать православныхъ. Слѣ-

домъ за нимъ является Витовтъ, который тушитъ языческой огонь „Зничъ“ и рушитъ языческія капища. Потомъ идутъ года борьбы православныхъ и католиковъ года междуусобій и кровавыхъ схватокъ; одинъ изъ королей (Александръ Казиміровичъ) женился на дочери Іоанна 3-го, что дало перевѣсъ православію, но появились доминиканцы и верхъ вновь взяли католики. Городъ погибалъ нѣсколько разъ отъ страшныхъ пожаровъ, которые не щадили, кажется, ни одинъ историческій городъ на землѣ, пожирая его памятники старины и погребая подъ дымищимися развалинами сотни жертвъ. Съ 16-го вѣка Вильно сдѣлалось важнымъ промышленнымъ центромъ, но вскорѣ торговля перешла въ руки евреевъ. Противовѣсомъ явилось цеховое устройство. Возникли новые безпорядки и смуты, вызванные злоупотребленіями и въ это время въ Литвѣ водворилась унія (1655 г.), вслѣдъ за которой нагрянули ожесточенныя войны съ русскими. Тысячи жертвъ погибли въ войнѣ, князь Мышецкій съ 70-ю солдатами, защищавшій отъ поляковъ цитадель, когда она была уже въ русскихъ рукахъ *), благодаря измѣнѣ, погибъ со своими храбрецами.

Вильно пережило тяжелыя годы. Въ его стѣнахъ свирѣпствовавшая страшная моровая язва, владычествовали и своевольничали польскіе магнаты, въ 1702 году появились шведы съ Карломъ 12-мъ во главѣ, два новыхъ страшныхъ пожара обратили городъ въ развалины. Во время возстанія поляковъ въ Варшавѣ, подъ начальствомъ Костюшки, въ Вильно возгорѣлось возстаніе съ нѣкимъ Ясин-

*) Алексѣй Михайловичъ въ это время былъ въ Вильно.

История
 скимъ во главѣ, который казнилъ русскихъ. Во время штурма города Вильно пало. Въ 1812 году Вильно взялъ Наполеонъ и слѣдомъ за нимъ Кутузовъ возвратилъ городъ Россіи. Послѣдній мятежъ 63-го года усмирилъ строгій Муравьевъ и подавилъ возстаніе. Вотъ краткая исторія Вильно, тотъ перечень событій, который пришлось пережить городу. Въ его стѣнахъ были такіе люди, какъ Петръ Великій, Наполеонъ, Карлъ 12-й, эти орлы необычайной величины. Теперь Вильно имѣетъ значеніе, какъ центръ Литвы. Это довольно большой городъ, который, когда глядишь на него съ горы, представляется необыкновенно красивымъ. Среди домовъ повсюду виднѣются грузныя и неуклюжія тѣла костѣловъ, тонкія башни и толстыя каланчи, многочисленныя куполы церквей и монастырей, тамъ и сямъ высовываются между домами пирамидальныя тополя и зелеными островками выдѣляются сады. Когда я взошелъ на высокую гору на берегу Вилии и сталъ около развалинъ крѣпости, гдѣ когда-то погибъ храбрый князь Мышецкій съ 70-ю солдатами, гдѣ теперь въ полдень стрѣляетъ большая пушка, привѣтствуя солнце въ высшей точкѣ виленскаго неба, предо мною развернулась дѣйствительно красивая панорама: весь городъ Вильно лежитъ въ долинѣ и его сады и монастыри ползутъ на противоположныя горы. Внизу у моихъ ногъ была площадь съ главнымъ костѣломъ, напоминающимъ по внѣшнему виду церковь Madeleine въ Парижѣ и большая колокольня. Городъ, весь украшенный башнями и колокольнями, выглядѣлъ очень живописно, а Вилия съ ея селеніями по берегамъ извивалась синей лентой, глотая воды Вилейки, вливающіяся у подножья Замковой горы,

17
№ 105924
Вильно
Ср. Восток. Кавказ

какъ называютъ въ Вильно покрытую плетомъ и дикими каштанами гору съ руинами, башенкой и пушкой, откуда я любовался видомъ. Также прекрасенъ видъ и съ Крестовой горы, съ той самой, откуда язычники столкнули въ Вилейку спасающихся 14 монаховъ—францисканцевъ. Нѣкоторую разницу въ деталяхъ представляютъ виды съ колоколенъ костеловъ. Но какъ живописно и красиво Вильно съ горъ, такъ оно непривѣтливо и ничтожно вблизи. Любуясь издали, плѣняешься ажурными кирпичными башенками костела Анны, такъ кокетливо сидящими передъ Бернардинскимъ костеломъ, любишься садами и колокольнями, а вблизи—теряется эта общая картина и выступаютъ отрицательныя детали. Когда я покинулъ вокзалъ и въѣхалъ въ городъ, меня удивили узкія и кривыя улицы, но еще болѣе дома—маленькіе, сѣрые или желтые, чуть не лачуги. Есть и хорошія зданія, какъ красивый домъ Тышкевича на берегу Вилии, обсаженной молодыми деревьями, какъ еще нѣсколько домовъ, но ихъ такъ мало, что они теряются среди остальныхъ. Мощень городъ очень плохо, тротуары деревянные, порой проваливаются подъ ногами, а въ нѣкоторыхъ улицахъ исчезаютъ совершенно, такъ какъ улицы превращаются въ какіе-то проходы, чуть не желоба, гдѣ только мѣста для однихъ дрожекъ и гдѣ нѣтъ возможности разъѣхаться съ другимъ экипажемъ (Покровская, Скоповская и др.). Главная улица Вильно—Большая, но это очень узкая улица, гдѣ сгруппированы лучшіе магазины города и гдѣ прогуливается виленская публика. По субботамъ здѣсь бываетъ столпотвореніе вавилонское отъ массы евреевъ, которые ежедневно снуютъ повсюду. Изъ 100 т. жителей—50 приходится на

евреевъ. Почти вся торговля въ ихъ рукахъ и, покупая, надо отчаянно торговаться, такъ какъ они запрашиваютъ гораздо дороже. Кромѣ евреевъ здѣсь много поляковъ. Мнѣ рассказывали, что нѣкая М-ше Залабовская, имѣющая прекрасный фруктовый садъ, граничащій съ сосѣднимъ домомъ, была въ большой дружбѣ съ обладателемъ этого послѣдняго. Окна этого дома выходили во фруктовый садъ М-ше Залабовской и на Георгіевскую улицу. Но почему-то вышла ссора. М-ше Залабовская воспылала ненавистью къ сосѣду пану Политовскому и, чтобы насолить ему, выстроила въ концѣ фруктоваго сада у самыхъ оконъ сосѣдняго дома громадную каменную стѣну, доходящую до крыши. Она не побоялась издержекъ, чтобы отомстить и насолить и насолила, такъ какъ часть квартиръ стала темной и сильно упала въ цѣнѣ. Я ходилъ поглядѣть на эту знаменитую стѣну и долженъ былъ отдать справедливость злобѣ панны Залабовской—стѣна монументальная.

Въ Вильно много упраздненныхъ во время смутъ костеловъ, которые теперь обращены въ различныя служебныя зданія. Большой православный соборъ, стоящій на Большой улицѣ—довольно оригинальный и тѣмъ красивый, но очевидно, что онъ передѣланъ изъ костела, надъ которымъ выстроили золоченые куполы и внутренность котораго измѣнили въ православномъ духѣ. Среди достопримѣчательностей города интересна икона Божьей Матери Одигидріи, которую въ 1494 г. благословилъ Іоаннъ 3-й свою дочь, посылая ее въ замужество въ Литву за князя Александра. Икона, какъ говорятъ, писана евангелистомъ Лукой. Іоаннъ въ послѣдствіи послѣ смерти дочери давалъ королю Сигизмунду 50 знатнѣйшихъ плѣнниковъ литовскихъ за эту икону, но король

не согласился. Икона, рисованная на 4-хъ доскахъ, изъ которыхъ 2 среднія кипарисныя, а 2 крайнія березовыя, находится вмѣстѣ съ двумя замѣчательными картинами Смуглевича (св. Онуфрій и апостолы Петръ и Павель) въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, этой древнѣйшей литовской святынѣ, украшенной двумя башенками въ видѣ минаретовъ надъ некрасивой церковью, стоящей на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ когда-то стоялъ дубовый лѣсъ и гдѣ былъ языческій алтарь; въ этомъ монастырѣ были замучены несчастные три царедворца, выданные жрецамъ Ольгердомъ, боявшимся возмущенія язычниковъ. На большой-же улицѣ ютится красивая Николаевская церковь съ пестрой колокольней. Вся церковь имѣетъ видъ заблудившейся знатной дамы среди бѣдной и оборванной толпы. Изъ православныхъ храмовъ выдается Пречистенскій большой соборъ, который переходилъ нѣсколько разъ въ руки католиковъ и униатовъ и, пожалуй, Пятницкая церковь, выстроенная въ стилѣ древнихъ церквей Кіева и Новгорода. Хоры въ ней закрыты пеленой изъ прозрачной и мягкой матеріи, за которой по прежнему старинному обычаю во время обѣдни бывали женщины. Пречистенскій соборъ большое зданіе, а Пятницкая церковь чуть не часовня. Она все время оставалась въ рукахъ православныхъ, а въ Пречистенскомъ соборѣ одно время, по ходатайству князя Адама Черторійскаго, существовала ветеринарная клиника. Всѣ эти церкви, нѣсколько часовенъ, между которыми Александровская часовня среди довольно плохаго сквера, выстроенная въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ русскихъ воиновъ и для поминовенія въ ней тѣхъ изъ нихъ, кои пали на полѣ брани во время усмиренія мятежа, сильно теряютъ

въ сравненіи съ польскими костелами—порой некрасивыми, тяжелыми, громоздкими, но все-таки оригинальными и очень интересными по своей старинѣ. Почти всѣ костелы Вильно имѣютъ свои особенности, но между ними выдаются особенно два.

Это большой костель, выстроенный ввидѣ церкви Madelaine въ Парижѣ, съ бѣлыми колоннадами и гигантскими фигурами святыхъ, съ большой, массивной, нѣсколько неуклюжей, башней, стоящей отдѣльно на площади и напоминающей человѣка въ старомодномъ костюмѣ, человѣка прошлаго времени, съ презрѣніемъ смотрящаго на молодое поколѣніе. Другой костель съ его узорчатыми башенками, краснымъ цвѣтомъ кирпичей, разрисованныхъ бѣлыми линиями, посвященъ св. Аннѣ и составляетъ чуть-ли не одно цѣлое съ Бернардинскимъ костеломъ, такого-же цвѣта, но тяжелого и массивнаго зданія съ старыми круглыми башнями. Ажурныя башенки придаютъ необыкновенную прелесть панорамѣ Вильно и выдѣляются на общемъ фонѣ зданій необыкновенно рѣзко. Небольшой костель Анны имѣетъ видъ игрушечки, чрезвычайно изящной и очень не гармонирующей съ такими зданіями, какъ грузный костель Іоанна, выходящій своимъ заднимъ концемъ на большую улицу въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ и имѣющемъ высокую, но тяжелую колокольню, которая придаетъ много характерности всему виду города при взглядѣ на него съ горъ. Большинство костеловъ имѣетъ видъ громадныхъ ящиковъ, украшенныхъ закругленными выступами крышъ и колокольнями и въ ихъ тяжелой архитектурѣ есть что-то такое, что безмолвно говоритъ о бурномъ прошломъ. Во многихъ костелахъ—теперь казармы и другія учрежденія, такъ что не рѣдко тамъ, гдѣ

когда-то раздавались пламенные рѣчи проповѣдниковъ и гдѣ возносились молитвы, раздается ржаніе коней или несется запахъ приготовляемыхъ щей. Уныло глядятъ эти опустѣвшія церкви, отъ которыхъ остался только одинъ ихъ наружный видъ и въ дремотѣ своей остаются глухи къ мелкому копошенію людей. Большая башня, стоящая возлѣ костела à la Madeleine съ гигантскими бѣлыми статуями на крышѣ *), какъ зданіе—одно изъ самыхъ интересныхъ въ Вильно. Нижній этажъ этой круглой, толстой и неуклюжей башни остался со

*) Три статуи на крышѣ, надъ портикомъ изображаютъ: Станислава—епископа, Елену съ крестомъ и Казимира. Рельефъ на фронтонахъ: жертвоприношеніе Ноя по выходѣ изъ ковчега. Костель св. Станислава заложенъ въ 1387 г. Ягайло на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ храмъ Перкуна. Костель горѣлъ нѣсколько разъ. Буря 7 сентября 1709 года обрушила одну изъ башенъ и убила 6 кзензовъ и массу народа. Зданіе въ строго-классическомъ стилѣ съ портикомъ изъ 6 колоннъ, по сторонамъ входа въ нишахъ колоссальныя статуи Моисея съ скрижалями и Авраама съ ножомъ (скульптора Риги изъ Рима). Въ боковыхъ колоннадахъ статуи королей и святыхъ, принесенныя изъ запертыхъ костеловъ. Внутри костела 12 картинъ 12-ти апостоловъ кисти Смуглевича и картины Веллани. Противъ епископскаго мѣста небольшая, но очень рѣдкая картина Тиціана: «Спаситель въ Эмаусѣ». Въ одной изъ 10 часовенъ въ серебрянной ракѣ находятся мощи св. Казимира, въ другой—хоронили виленскихъ епископовъ, въ часовнѣ Игнатія Лойолы хороши картины Чеховича, тамъ-же похоронены: Радзивиллы, Вишневецкіе и епископъ Янъ Цивинскій. Въ часовнѣ Петра: картина Корреджіо: «Св. Семейство» и похоронены: вел. кн. Витовтъ, св. Казиміръ † 1484, король и в. кн. Александръ † 1506. Рядомъ съ костеломъ стоящая колокольня, снизу круглая, затѣмъ 8-ми угольная. Въ XIII в. здѣсь верховные жрецы Кривейта объявляли народу волю боговъ.

временъ язычниковъ. Здѣсь, по преданію, горѣлъ священный огонь и совершались жертвы, здѣсь когда-то священнодѣйствовали жрецы и народъ поклонялся своей святынѣ.

Теперь, проходя, глядишь на эту башню глазами современника, глядишь, какъ на интересное строеніе, какъ на часть Вильно, съ которымъ она дѣлила бѣдствія и невзгоды и переносишься къ тѣмъ временамъ, когда все ясное и простое теперь считалось колдовствомъ и чудеснымъ и невольно думается, неужели спустя много-много времени настоящія строенія нашихъ дней будутъ казаться такой-же интересной дисгармоніей—будущимъ поколѣніямъ. Глядя на такой городъ, какъ Вильно, гдѣ такъ много не благоустроено, во мнѣ всегда возникаетъ желаніе залетѣть хоть на 100 лѣтъ впередъ, чтобы взглянуть, что будетъ на этомъ мѣстѣ. Такъ и кажется, что всюду будетъ горѣть электричество, а всѣ эти Вильно и Ковно, Пермь и Челябинскъ превратятся чуть не въ Парижи и Берлины. Главной святыней въ городѣ считается Остробрамская икона Божьей матери, помѣщенная въ часовнѣ въ зданіи старыхъ, заостренныхъ воротъ (брамъ). Всегда можно увидѣть молящихся на улицѣ и въ часовнѣ и всѣ проходящіе арку подъ часовней снимаютъ шапки, какъ при проходѣ московскихъ Спасскихъ воротъ *).

*) Говорятъ, что икона привезена въ первой половинѣ XIV в. Ольгердомъ изъ Корсуня (Херсонесъ). На иконѣ масса сердець, рукъ, ногъ, крестиковъ, медальоновъ, золотыхъ и серебрянныхъ украшеній, принесенныхъ молящимися.

Примѣчаніе. *Костелъ св. Іоанна* основанъ въ 1388 г., здѣсь фамильный склепъ Огинскихъ самый большой органъ во

Если нанять извозчика съ цѣлью осмотрѣть городъ, вамъ обязательно покажутъ вовсе неинтересный, казенный до мозга костей домъ губернатора, довольно жалкій театръ, стоящій возлѣ еще болѣе жалкаго сквера. Въ Вильно чувствуешь что-то недосказанное, недоконченное, чувство неудовлетворенности остается отъ города при осмотрѣ его, словно чего-то не хватаетъ. Мнѣ кажется, что жить въ Вильно должно быть не совсѣмъ пріятно, хотя я знаю многихъ, которые довольны городомъ и едва-ли-бы захотѣли промѣнять Вильно на другой городъ одинаковой категоріи. Слова снотолкователя Гедимины отчасти сбылись: городъ шумѣлъ и заставлялъ говорить о себѣ, но мнѣ кажется, что толкованіе сна надо отнести къ будущему, когда Вильно вполне олицетворитъ ревущаго желѣзнаго волка во снѣ Гедимины.

всемъ западномъ краѣ. Со стороны Большой у. на стѣнѣ распятіе. Возлѣ тяжелая колокольня. *Костель Анны*: замѣчательнѣе чисто готическимъ стилемъ и миниатюрностью. Наполеонъ I былъ пораженъ легкостью и красотой зданія. Построенъ въ 1392 г. и принадлежалъ Бернардинскому ордену. Здѣсь впервые раздалась въ 1555 г. протестантская проповѣдь Виклефа. Внутри некрасивъ. *Костель Бернарда и Франциска* возлѣ св. Анны съ старыми башнями. На мраморной гробницѣ надпись: ребенокъ Симонъ Киренинъ замученъ жидами въ пасху 1592 г. *Каведральная площадь* была прежде долиной Свенторога (миѣическій князь, основавшій храмъ), вокругъ была св. роца и жилища жрецовъ вай-делотовъ.